

УДК 342.5
ББК 67.408.142.6

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЕЩАНИЯ / ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЗЯТКИ И СОГЛАСИЯ НА ЕЕ ПОЛУЧЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Е. В. Мицкая

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова (Шымкент, Казахстан)

В настоящее время в Казахстане рост количества коррупционных уголовных преступлений, в том числе и со стороны высоких должностных лиц, руководителей ряда казахстанских компаний, обусловлен более жесткой политической волей главы государства решительно противостоять коррупции. Такое стремление позволяет обратить внимание на уголовно-правовые нормы, которые занимают важное место в комплексе мер борьбы с системным пороком государства, ставящим под угрозу национальную безопасность. Потенциал уголовного закона в антикоррупционной политике не исчерпан. Обсуждение антикоррупционной борьбы актуально на фоне возможной имплементации норм антикоррупционных международных стандартов в казахстанский уголовный закон, которые противоречат доктринальным положениям казахстанского уголовного права. Данное исследование посвящено оценке возможной криминализации обещания / предложения взятки и согласия на ее получение с целью усиления уголовно-правовой борьбы с коррупцией. Предлагаемые изменения, по мнению автора, не позволяют надеяться на то, что они послужат в конечном итоге реализации полезной цели казахстанской антикоррупционной политики, а также открывают площадку для обоснованной дискуссии по дальнейшей борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, уголовный закон, обещание взятки, предложение взятки, согласие на получение взятки.

TOWARDS THE CRIMINALISATION OF PROMISING/OFFERING A BRIBE AND CONSENTING TO A BRIBE IN KAZAKHSTAN

E. V. Mitskaya

M. Auezov South Kazakhstan University (Shymkent, Kazakhstan)

At present in Kazakhstan, the increase in the number of corrupt criminal offences, including on the part of high officials, heads of a number of Kazakhstani companies, is due to a stronger political will of the head of state to resolutely oppose corruption. Such a desire allows paying attention to criminal law norms, which occupy an important place in the set of measures to combat a systemic vice of the state, jeopardising national security. The potential of criminal law in anti-corruption policy has not been exhausted. The discussion of anti-corruption fight is very relevant against the background of possible implementation of norms of anti-corruption international standards into the Kazakh criminal law, which contradict the doctrinal provisions of the Kazakh criminal law. This study is devoted to the assessment of possible criminalisation of promising, offering and agreeing to receive a bribe in order to strengthen the criminal law fight against corruption. The proposed changes, in the author's opinion, do not allow to hope that they will ultimately serve the realisation of a useful goal of Kazakhstan's anti-corruption policy, and open the ground for an informed discussion on further fight against corruption.

Keywords: corruption, criminal law, promising a bribe, offering a bribe, agreeing to receive a bribe.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.13)

Известно, что высокий уровень коррупции не позволяет говорить о государстве как о правовом. В таком случае трудно говорить об обеспечении прав человека в государстве, о прочности его демократии и развитии гражданского общества. С коррупцией трудно бороться. Коррумпированные чиновники заинтересованы в бюрократизации управления в государстве [1, р. 49]. Сегодня не требуется никаких доказательств того, что коррупция разрушительна для всего социального капитала общества [2, р. 46]. Казахстан, формируя суверенную государственную политику, выбрал борьбу с коррупцией в качестве одного из своих главных приоритетов. Ежегодно состояние борьбы с коррупцией отражается в Национальном отчете по борьбе с коррупцией, который помогает сравнить «минусы» и «плюсы» проводимой антикоррупционной политики.

Как отмечают эксперты, большинство ощутимых достижений ограничилось снижением уровня мелкой и незначительной коррупции, а не институциональных и политических правонарушений [3]. Казахстан должен перейти от рутинного противодействия коррупции к радикальному изменению общественного сознания и сознательному отказу населения от всех форм коррупции и nepотизма, как указано в Национальном плане развития до 2025 г. В связи с этим меняется и уголовное законодательство. Уголовная ответственность за коррупционные преступления усилена. Для коррупционеров установлено:

- ограничение условно-досрочного освобождения за коррупционные преступления (данный вид освобождения стал невозможен за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, за исключением случаев их совершения: 1) женщинами, беременными или имеющими малолетних детей либо достигшими возраста 58 лет; 2) мужчинами, воспитывающими малолетних детей в одиночку либо достигшими возраста 63 лет; 3) инвалидами 1 или 2 группы; 4) осужденными, заключившими процессуальное соглашение о сотрудничестве и выполнившими все его условия;
- ограничение на освобождение от уголовной ответственности за коррупционное преступление в связи с деятельным раскаянием (освобождение возможно только судом и только для лиц, совершивших преступление впервые) [4].

Введен запрет на освобождение лиц, совершивших коррупционные преступления, от уголовной ответственности в связи с примирением сторон и установлением поручительства; предоставление условного осуждения лицам, осужденным за коррупционные преступления. Увеличена кратность штрафов за взяточничество, а минимальный штраф удвоен. Ужесточено наказание за взяточничество для судей и сотрудников правоохранительных органов; за получение, дачу или посредничество в даче или получении взятки; повышен верхний предел тюремного заключения с пяти до семи лет. Все коррупционные преступления предусматривают два дополнительных наказания: обязательную конфискацию имущества и пожизненное лишение права занимать определенные должности в государственных органах и организациях (ранее лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применялось на срок до 7 лет) [4].

Однако к криминализации предложений и обещаний незаконного вознаграждения [5], которые противоречат устоявшейся доктрине уголовного права Казахстана, следует подходить очень вдумчиво. Они способны сделать борьбу с коррупцией неэффективной из-за проблем с их применением. Предложение о введении в уголовный закон новых составов преступлений, таких как предложение и обещание незаконного вознаграждения, трудно принять и утвердить.

Криминализация обещания / предложения взятки и согласия на ее получение является проблематичной. В настоящее время преступные намерения, не имеющие внешнего воплощения, т. е. не выраженные объективно, не подлежат уголовному преследованию. Поэтому лицо, даже пообещавшее взятку или предложившее ее дать, не будет привлечено к уголовной ответственности, если взятка фактически не принята. При доказывании обещания / предложения взятки и согласия на ее получение необходимо будет представить доказательства точного и недвусмысленного предложения взятки, а также согласия на ее получение. Обеспечить такие доказательства будет крайне сложно. Даже при входе в здания суда, прокуратуры и отделений полиции мобильные телефоны оставляют в специально отведенных ячейках. А предоставление видеоматериалов имеет процессуальные особенности признания таких доказательств допустимыми, достоверными и т. д. Беспокойство вызывает возможность обратного эффекта от возможного введения нового правила.

Кроме того, в уголовном праве существует институт добровольного отказа от совершения преступления, который не влечет уголовной ответственности. Эта норма никак не может соотноситься с криминализацией обещания / предложения взятки и согласия на ее получение. Добровольный отказ как безусловное освобождение от уголовной ответственности имеет давнюю основу в уголовном праве, и вряд ли он будет устранен ради того, чтобы не противоречить новой норме. Вводя добровольный отказ в уголовный закон, государство гарантирует правонарушителю свободу от уголовного преследования и тем самым стимулирует его не совершать преступных действий. Если обещание и предложение взятки криминализированы, то добровольный отказ будет распространяться и на них. Следовательно, лицо не будет привлечено к уголовной ответственности. Этим же вопросом задается и Г. Фергюсон: добровольный отказ станет ли в этом случае освобождением от уголовной ответственности лица [6, р. 143–144]. Он обращает внимание на то, что доказательством предложения дать взятку или согласия ее получить должно стать конкретное намерение, а не смутные ожидания или общие надежды [6, р. 147]. Притом обстоятельствами, исключающими привлечение к уголовной ответственности, рассматриваются физическое принуждение или на основании необходимости [6, р. 148].

Криминализация обещания или получения взятки нарушит системное понимание ответственности за каждый из этапов преступления. Обещание дать или получить взятку охватывается приготовлением к преступлению. Приготовление наказывается только за тяжкие или особо тяжкие преступления и приготовление к террористическому преступлению. В настоящее время не все преступления, связанные со взяточничеством, являются тяжкими или особо тяжкими. Если мы все составы взяточничества отнесем к тяжким или особо тяжким преступлениям, то нарушим сложившуюся систему категорий преступлений по степени их общественной опасности. Если криминализировать приготовление по составам взяточничества, которые являются преступлениями средней тяжести, то разницы между приготовлением и покушением не будет. В этом случае не только теряет силу вся теория уголовного права о стадиях совершения преступления, но и разрушается вся практика установления уголовной ответственности за содеянное в зависимости от формальных и материальных признаков его объективной стороны и совокупности всех элементов состава преступления. Процессуальная доказуемость обещания взятки и предложения взятки, даже если считать, что они образуют окончательное преступление, четко не выражена, она расплывчата. Отграничить предложение и обещание незаконного вознаграждения как состав преступления от приготовления к даче взятки было бы сложно. Это связано с тем, что при приготовлении к даче взятки предложение и обещание незаконного вознаграждения охватываются обнаружением умысла [7].

Применение обещания дать или получить взятку на практике будет также осложнено проблемой разграничения данного действия от малозначительного, за которое не наступает уголовная ответственность. Малозначительное деяние формально может содержать в себе признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК РК, но в силу своей малозначительности оно не представляет общественной опасности. При обещании дать или получить взятку, даже пусть выраженном вслух и зафиксированном на видео, но без реального намерения это сделать и без реального получения взятки фактически не наступит никаких общественных опасных последствий. Складывается неоднозначная ситуация. Как быть? По отношению к обещанию дать или получить взятку положение уголовного закона о малозначительности не будет действовать? Тогда по отношению ко всем остальным деяниям норма о малозначительности будет применяться. Любой закон как средство управления в государстве должен иметь четкие юридические начала. В случае криминализации обещания дать или получить взятку, по нашему мнению, мысль казахстанского законодателя, которая уже закреплена в действующем уголовном законе, сделается нечеткой, поскольку теряется логическая взаимосвязанность и последовательность изложения уголовно-правовых норм в отношении разных деяний, нарушается единообразное понимания уголовного закона.

Нельзя не согласиться с Е. Крыловым в том, что если предложение и обещание незаконного вознаграждения находит криминализацию в обнаружении умысла, то почему бы не распространить ее на другие, менее опасные преступления, чем коррупция, скажем, на убийство и другие преступления против личности [8]?

Исходя из этого, криминализация обещания или получения взятки требует очень точного подхода в плане указания основания ответственности и определения момента окончания преступления. Чем больше неопределенности в законе, тем больше коррупционных рисков несет в себе данный за-

кон. Неопределенности в законе создают возможности для двоякого толкования его норм, а следовательно, они несут в себе риск коррупционных действий. Тем самым введение обещания или получения взятки в уголовный закон будет только вредить борьбе государства с коррупцией и закон сам будет создавать условия для ее процветания. Такое нововведение никак не поспособствует снижению количества уголовных дел. Сейчас при ужесточении уголовного наказания за коррупционные преступления они не идут на снижение, а при неоднозначном толковании закона тем более снижения коррупционной преступности не может быть. Коррупция будет развиваться в силу того, что правовая неопределенность предоставляет возможность получить незаконное вознаграждение на законных основаниях. Понятно, что победить коррупцию изменением только одного законодательства невозможно, так как для победы необходимо объединение усилий государства и всего общества. Тем не менее, хорошо продуманные и исполняемые законы являются необходимым дополнением к любому реформированию [9, p. 217; 10, p. 25].

В настоящее время не разработаны научно обоснованные правовые основы криминализации обещания и предложения взятки, которые были бы согласованы с существующими нормами казахстанского уголовного закона. В силу этого возможное их введение в уголовный закон будет осложнено проблемами практики их применения, что усугубит реальное противодействие коррупции в Казахстане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Myint U. Corruption: causes, consequences and cures // *Asia-Pacific Development Journal*. 2000. Vol. 7. № 2. P. 33–58.
2. Rothstein B., Uslaner E. M. All for one: equality, corruption, and social trust // *World Politics*. 2005. № 58 (1). P. 41–72.
3. Freedom House Kazakhstan 2022. URL: <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedomnet/2022> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 16.10.2023).
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции : Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона Республики Казахстан. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14093904> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Ferguson G. *Global corruption* // *Law, theory&practice*. Third Edition. University of Victoria. 2018. No. 1. 194 p.
7. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // *Общество и право*. 2017. № 1 (59). С. 40–44.
8. Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1898> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Rose-Ackerman S. The law and economics of bribery and extortion // *Annual Review of Law and Social Science*. 2010. Vol. 6. P. 217–238.
10. Davis K. E., Trebilcock M. J. Legal reforms and development // *Third World Quarterly*. 2001. Vol. 22. No. 1. P. 21–36.